

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ КАК УСЛОВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

С. Т. Гайдин, Г. А. Бурмакина

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

gaydinsergey@rambler.ru, burmakinagakina@rambler.ru

АННОТАЦИЯ. статья посвящена выявлению основных этапов вовлечения целинных и залежных земель Приенисейского региона в хозяйственный оборот в XVII в – первой половине XX в.

Ключевые слова: целинные земли, залежные земли, государственные крестьяне, переселенческая политика в императорский период, вовлечение земель в хозяйственный оборот в советский период.

Люди на протяжении тысяч лет жили за счет распашки земель и организации земледельческой деятельности. Многие россияне слышали о программе освоения целинных и залежных земель СССР, которая реализовывалась в 1954–1960 гг.

Как свидетельствуют исторические источники, русское движение в Сибирь после похода Ермака, стало возможным только после распашки земель возле первых острогов, организации на ее территории хлебопашества. Служилые люди, с мукой сибирского производства в котомках, шли дальше на восток. Но проблема снабжения хлебом казаков, вышедших в начале XVII в. по Оби на Енисейский Север, осложнялась из-за больших расстояний и сложности судоходства в низовьях Оби.

Создатель музея в г. Енисейске купец Кытманов А. И., собиравший документы по истории русского заселения бассейна Енисея, писал, что в 20-е гг. XVII в. было принято решение, по примеру острогов Западной Сибири, завести возле Енисейского острога государеву пашню,

для обработки которой из Москвы завезли более 50 государевых крестьян. Государство также поощряло вольное переселение. В 1637 г. царь Михаил Федорович дал крестьянину Осипу Цапане Голубцову жалованную грамоту на создание пашенной заимки в устье р. Дубчеса. И, судя по документам, в конце 40 гг. XVII в. хлебопашеством стали заниматься Енисейский женский и Спасский мужской монастырь [1, с. 21, 22, 27, 28, 81]. С этого началась история разработки целинных земель и организации хлебопашества в зоне рискованного земледелия на Енисейском Севере.

Первый губернатор, созданной в 1822 г. Енисейской губернии, А. П. Степанов писал, что сибиряки выжигали леса под пашню и, нередко, пожары охватывали сотни верст, а уничтожение лесов сопровождалось снижением уровня подпочвенных вод, обмелением рек и ручьев, исчезновением родников.

По его утверждению распаханная земля, в зависимости от плодородия почв плодоносила от 7 до 18 лет. Для восстановления плодородия

Округ	Население округа	Государственных крестьян	Сел	Пашни в десятинах
Ачинский	16655	7845	224	149798
Енисейский	24006	11522	206	26336
Минусинский	23002	11143	82	122387
Красноярский	24953	12953	120	304080
Канский	17474	11143	118	156361
Всего	106090	54606	750	758962

дия, земля должна была отдыхать не менее 20 лет, и потом давала хороший урожай от 2 до 5 лет. Поэтому крестьяне в условиях изобилия земельного фонда предпочитали, по мере истощения почвы на полях, расчищать под пашню целинную землю.

Со временем, как мы знаем из исторических источников, эти оставленные старожилами земли, которые можно относить к категории залежных, стали запахивать переселенцы, что позволяло им проще пережить первые годы после переселения, чтобы затем приступить к разработке целинных участков.

А. П. Степанов привел данные о количестве населения в губернии, государственных крестьян и пашни во всех пяти ее округах, которые мы для удобства восприятия свели в таблицу [2, с. 112, 155, 157, 167, 169].

Мы не знаем какие методики и практики учета пашни тогда использовались, но учитывая, что приведенные данные имели официальный характер, мы принимаем их к сведению. Скорее всего, эти данные были сильно завышены.

Так золотопромышленник, автор книг по географии и статистике, Н. В. Латкин, оперируя статистическими данными, утверждал, что в 1888 г. в губернии было учтено 412122 дес. пахотной земли, из которых 102513 дес. находилось в Минусинском округе, 138000 дес. в Канском и 193500 дес. в Красноярском округах [3, с. 153, 154].

Эти данные представляют для нас интерес, как показатель количества распаханых целинных и залежных земель губернии до начала строительства Сибирской железной дороги в 1891 г. Еще до официального начала строительных работ, руководство губернии стало обустройства, по линии будущей дороги, пункты для приема переселенцев из европейской части страны. Они были расположены в Ачинске, Зелеево, Красноярске, Ольгино и Канске. После введения в 1893 г. в округах должностей переселенческих начальников удалось преодолеть стихийный характер переселения и направить основной поток переселенцев на освоение зоны между линией Сибирской железной дороги и Ангарой.

Историк Н. А. Баранцева привела документальные данные о том, что на территории

Енисейской губернии в 1893–1912 гг. было образовано 2023 переселенческих участка. 800 переселенческих участков было расположено в Канском уезде, 409 – в Енисейском уезде, 352 – в Ачинском уезде, 236 – в Минусинском уезде, 186 – в Красноярском уезде [4, с. 37].

Мощным стимулом для притока переселенцев из европейской части страны стало принятие в 1896 г. Закона «О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской», согласно которому размер душевого земельного надела для землепашества должен был составлять 15 десятин, как для сибирских крестьян, так и переселенцев [5].

За время проведения переселенческой политики при министре финансов С. Ю. Вите в Енисейской губернии в 1893–1905 гг. было создано 289 переселенческих пунктов [6, с. 100–101]. Переселение позволило довести численность ее населения до 570 тыс. в 1897 г. и до 787,7 тыс. к началу 1908 г. [7].

В 1910 г. председатель Совета министров П. А. Столыпин и начальник Главного управления землеустройства и земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ А. В. Кривошеин провели инспекцию результатов, организованной ими в 1906–1910 гг. переселенческой деятельности. За 15 предыдущих лет до их поездки, в Сибирь переселилось более трех миллионов человек. Меры, предпринятые после инспекционной поездки в Сибирь П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина, позволили скорректировать переселенческую политику таким образом, что за 1906–1916 гг. в Сибирь переселилось еще 3700000 человек [8, с. 272].

Следствием целенаправленного переселения крестьян европейской части страны в Енисейскую губернию в период строительства и эксплуатации Сибирской железной дороги (1890–1914 гг.), стал устойчивый рост посевных площадей за счет распашки целинных земель в среднем на 3,8% в год. В результате этого, накануне Первой мировой войны посевные площади губернии составили 651 тыс. десятин. В крайне проблемный для страны 1917 г. они увеличились до 716 тыс. десятин, а к концу гражданской войны – до 755 тыс. десятин.

Но темпы роста посевных площадей не поспевали за ростом сельского населения. Если в 1914 г. на одно хозяйство пахали 4,4 дес., то в 1917 г. – 3,8 дес., а в 1920 г. – 3,3 дес.[9]

На изъятие органами советской власти продовольствия для спасения населения голодающих губерний европейской части страны в 1920–1921 гг., крестьяне Енисейской губернии отреагировали сокращением в 1921 г. площади посева в два раза по сравнению с 1920 г. Часть незасеянной крестьянами пашни перешла в категорию залежных земель [10].

Новый этап вовлечения в хозяйственный оборот целинных и залежных земель пришелся на 1925 г., когда государство впервые после установления советской власти разрешило переселение в Сибирь. По данным плановых органов страны на 1 июля 1925 г., в Сибирь пришло более 34 тыс. плановых и около 15 тыс. самовольных переселенцев. Из них на Енисейскую губернию пришлось 10637 плановых и 2642 самовольных переселенца [11].

Но фонд удобных для колонизации мест губернии к этому времени был почти исчерпан, что ограничивало возможности развития хозяйства на экстенсивной основе, а ввод новых земель в хозяйственный оборот требовал высоких затрат на проведение мелиоративных и других работ [12]. Пригодные для распашки площади на территории Ачинского, Красноярского, Канского и Минусинского округов, на которые в 1925 г. была разделена расформированная Енисейская губерния, составляли, по оценкам Сибплана 1553,5 тыс. га [13].

Но проведение коллективизации сельского хозяйства в Ачинском, Красноярском, Кан-

ском и Минусинском округах, которые в декабре 1934 г. вошли в состав образованного Красноярского края, организация МТС, создало новые технические возможности для распашки целинных и залежных земель. Тем более что в ходе коллективизации происходило сселение хуторов и небольших населенных пунктов, с утратой части их пахотных земель, которую нужно было восполнять. В результате произведенной распашки, посевные площади Красноярского края в 1936 г. составили 1531062 га и почти в два раза превысили посевные площади, учтенные на 1917 г. [14, с.274, 275].

В годы третьей пятилетки (1938–1942 гг.) в Красноярском крае было запланировано распахать 700 тыс. га целинных земель [15]. Война прервала выполнение намеченных планов, но по официальным данным советского периода посевные площади Красноярского края накануне войны составили 2013 тыс. га [16, с. 320]. Это позволило превратить Красноярский край в годы Великой Отечественной войны в одну из важнейших житниц страны.

Таким образом, начало распашки целинных земель и становления земледелия Приенисейского региона относится к 20-м гг. XVII в. На основании документов и материалов научных исследований мы выделили некоторые этапы в распашке целинных и залежных земель на территории Красноярского края. По данным Статистического управления Красноярского края, общая посевная площадь сельскохозяйственных культур под урожай 2023 года в хозяйствах всех категорий на его территории составила 1487,9 тысячи гектаров [17].

THE DEVELOPMENT OF VIRGIN LANDS AS A CONDITION FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE YENISEI REGION IN THE XVII – FIRST HALF OF THE XX CENTURY

S. T. Gaidin, G. A. Burmakina

*Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
gaydinsergey@rambler.ru, burmakinagakina@rambler.ru*

ABSTRACT. the article is devoted to the identification of the main stages of the involvement of virgin and fallow lands of the Yenisei region in economic turnover in the XVII– first half of the XX century.

Keywords: *virgin lands, fallow lands, state peasants, resettlement policy in the imperial period, land involvement in economic turnover in the Soviet period*

Литература

- ¹ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 год. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета (СФУ), 2016. 850 с. С. 21, 22, 27, 28, 81
- ² Степанов А. П. Енисейская губерния: ч. 1–2. Санкт-Петербург. Тип. Конрада Вингебера, 1835. 364 с. 112, 155, 157, 167, 169,
- ³ Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее: очерк Н. В. Латкина, члена Имп. Русского географического о-ва. – Санкт-Петербург: Тип. и литогр. В. А. Тиханова, 1892. 466 с. С. 153, 154
- ⁴ Баранцева Н. А. Переселение в Енисейскую губернию во второй половине XIX – начале XX века: Этно-социальные и демографические аспекты // Вестник Челябинского университета. 2009. № . 38. С. 33–40. С. 37.
- ⁵ О главных основаниях поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. Н. 24.02.1895 г.; В. у. 23.05.1896 г. 1896 г. / Департамент законов. – 1896. – 722 л. – (Департамент законов Государственного Совета.. Том 12. О рассмотрении законопроектов ведомств по всем вопросам государственного управления за 1896 год.)
- ⁶ Степанин В. А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Краснояр. гос. пед. ин-т. Красноярск, 1962. 565 с. С 100–101.
- ⁷ Население Енисейской губернии по результатам первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.// <http://bsk.nios.ru/content/naselenie-eniseyskoy-gubernii-po-rezultatam-pervoy-vseobshchey-perepisi-naseleniya> (дата обращения 20.01.2024)
- ⁸ Березин Н. Лесозэксплуатация и колонизация сибирской тайги в связи с железнодорожным строительством// Плановое хозяйство. 1929. № 7. С. 272–283. С. 272.
- ⁹ ГАКК. Ф.Р – 1006. Губернская плановая комиссия Оп. 1. Д. 16. Л. 100.
- ¹⁰ ГАКК. Ф.Р- 1006. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
- ¹¹ Белорусец Л. Колонизация Сибирского края в 1924–1925 гг. и перспективы// Плановое хозяйство. 1925. № 12. С. 230–233.
- ¹² ГАКК. Ф.Р- 1301. Оп. 1. Д. 9 Л. 71.
- ¹³ ГАКК. Ф.Р- 1478. Оп. 1. Д. 205. Л. 44.
- ¹⁴ История коллективизации сельского хозяйства в Восточной Сибири (1927–1937 гг.): Документы и материалы. [Сборник] Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 319 с. С 274, 275
- ¹⁵ ГАКК. Ф.П – 26. Оп. 6. Д. 1. Л 59.
- ¹⁶ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.). Красноярск: кн. изд-во, 1982. 599 с. С. 320.
- ¹⁷ Новости Красноярскстата// 24.rosstat.gov.ru/news/document/214073 (дата обращения 28.01.2024)